

Гелия Мигулина

1. X

Взрыд, всхлип, всполох, хлоп...
свет горит наоборот,
выкарабкивается луч изо рта
и засвечивает слова

слова
ты бы мог произнести,
а пока только комканый стих
выпадает на пол плашмя
мять

остаётся эту всю тишину
катышками на свитерах;
суть
только в том, что твой страх

больше, чем любая любовь

многорук и многоголов
этот страх хватает меня,
этот страх кусает меня,
и так просто
его не стряхнуть,
не снять

Хлоп, всполох, всхлип, взрыд...
по контракту достаётся мне стыд,
все подарки твои
и отсутствие в предложении «и

2. ПАРАЛИЗУЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Я не испытываю напряжения,
связанного
с девальвацией факта,
с распадом знаний на фракции;
они смотрят на меня и не понимают,
что баба, что хочу многого
и что бабы тоже хотят избежать имманентности бытия;
рекошетит от гонора,
от южного говора
всех случайных и близких,
а я
стою в стороне от себя,
наблюдая,
как об меня стучаются,
как об нераскрывшиеся прозрачные двери ТЦ,
а потом стая пёстрых подростков
угорает им вслед.

Я не испытываю недостатка
в эротическом опыте:
в гормональном компоте
параболой выгнулось лоно
и ждёт приходимцев
себя успокоить,
не то что бы я благосклонна
к проявлению девиаций,
но что может быть скучнее,

чем захлебнуться скромностью?
впускаю остроконечную трансцендентность
разворошить лепестки
над пропастью
не-бытия
и испытать
в полной мере Н И Ч Т О

Колесо
колёсико
шестирёночка
Сансары
раскрутилось и теряет запчасти
на ходу
я блюду
монашеский постриг не спать с нелюбимыми, какой бы то ни было глупостью...
и скольких ещё можно любить?
«Чтобы быть, надо делать», -
в захвате трусости
я повторяю себе
и чувствую, как горят мышцы,
а одежда теснее облегает туловище.
Только будущее
и страшит.
Я делаю шаг -
земля не разверзлась, и пол не провалился, -
мой самый ближайший враг
под руку
без звука
так бережно
ведёт меня,
и больше не нужно знать,
когда я приду,
куда я приду.

Я окажусь именно там,
где хотела всегда.

3. ТВЕРДЬ

Достаточно ли красиво моё лицо, чтобы смотреться в тебя, чтобы тебя выбирать?
Что сделать мне, чтоб не чернело оно, когда меня пожирает страх?
В твою неглубокую душу нырну и
вдребезги разобьюсь,
и в этой поверхности я тоже нахожу плюс.

Мне не затеряться, от безвыходности жалобно взыв,
какая-то клякса прекраснодушно имитирует взрыв.
Я не упаду к Вашим ногам, о господин.
С тебя не убудет: плюс, минус, не ноль, так один.

Достаточно ли тело моё манит себя оголить?
сдирать слой за слоем одежды, застывшей нагроможденьями плит?
и ноне и присно всё упирается в звонкое «но»,
я в подноготной застыну тёплой грязью черно.

Возьмёшь уголок завалывшегося билета ли, карточки всковырнуть,
и хватит всего каких-то пары минут
очистить меня из памяти, потухнет искра...
так сложно упомнить теперь, а было ли, что терять?

4. НЕОХОТА

Неохота мне ждать твоего пришествия

ни второго
ни сто пятьдесят первого
у меня в холодильнике киснет черешня
скоро станет совсем несъедобной

надоело стараться
быть, как мебель, удобной,
вдруг тебе взбредёт прислониться
не горюю,
моё горе умяла луна-волчица
и, пресытившись, в сторонку сблевула

не слежу за тобой
виртуальным всевидящим глазом,
вдруг бы мне подыскалась замена.
даже если так, даже если так
меня мама родила целую

поперхнулась,
косточка ли от черешни...
не высказать слово...
«не люблю» –
встанет могилой посреди горла

5. ФЕМ-2

дорогие избалованные
и прочие моральные цензоры,
я и без ваших уведомлений знаю, что блядь,
мне также тошно от полумеры,
мне тоже хотелось б, чтоб мять
мою белую грудь в тёмной комнате
доводилось лишь избранным
хотя бы пяти,
не считать в уме
и поимённо помнить,
с кем мне приходилось и где.

диадемой водружаю на голову стыд –
любуйтесь, нечестная знать!
мне не скрыться
и уж точно не скрыть
каждый постыдный знак,
утверждающий, что я лишь животное,
что я та, а не тот...
женщина думает,
женщина знает –
какой смешной анекдот!

проповедую блуд вместо крещения!
отпою грехи стонами!
женщина – новый пророк!
мне, пост-православной, к чему индульгенция?
дай распятие недописанных строк
расцеловать – от Новый Завет!
скажите, что было мне делать,
когда брали, как вещь,
и на том конце не слышали «нет»?!

за порогом немного терпения
кого мне прощать за разбитый нос?
бокал? мечты вообще?
я тут работаю на износ,
чтобы быть «ещё ничего»

и помощи не просить ничьей,
чтобы мне никто не вменял:
«девчат, феминизм работает против вас,
вот пришла ты красивая и пофиг,
что опоздала на час».

не путайте логотипы,
вас, может, впервые не хотят обмануть:
мой департамент отвечает за стыд,
за «сама виновата» и «во что ты была одета?»,
но смотрите-ка вглубь.
понимаете, агитаторы за семейные ценности,
нам не до вашего авторитета,
когда нам отрубают руки в лесу,
а потом этому уроду
смягчает наказание суд.

без нас не был бы написан ни один
изменивший человечество труд,
думаете, Кант сам варил себе овсяную кашу?
поэтому спрячьте свой навязчивый уд
и снисхождение ваше;
вам не принадлежат ни мой ум,
ни моё тело.
не хватало ещё оправдываться за то,
что у меня вообще что-то есть под одеждой
помимо
глубочайшего внутреннего мира.

6. СТАРОСТЬ И ЯРОСТЬ

Женщина – животное от слова живот.
А. Коровин

Сколько себя помню,
мама всегда была стареющей:
в 25 можно было собирать по кусочкам;
криком зловонным
в своей беспомощной ярости
нас заправляла, как бензобаки. Очень
хотелось, чтобы кто-то равный
донёс бы ей в уши, что в 25 всё ещё можно и нужно
быть молодой. В нашей квартире в Ростове воду давали так неисправно,
что мы легко отлынивали от гигиены
или приготовления ужина.

В 30 у мамы любовник моложе,
она уже совсем старая, а главное –
живот выпуклый, дряблый.
Очень гордимся, что мы худые и плоские с толстой кожей.
Вот так просто не взять и не отщипнуть.
Где-то маячит стоголовая –
вечный город Москва, но мы ещё тут,
в Ростове.
В школе нас все боятся, потому что мы странные.
Но опять же самое главное –
живот плоский и мы длинные,
за одно лето вытянулись и теперь выше всех в 12 параллелях.

Лицо мамы от злобы краснеет.
Маме 35, она впервые увидела,
что с ней живут какие-то бабы,
круглые и самодовольные – это мы. Мы в Москве.
Довольно слабо

мама представляет себе,
что мы за люди. Мы, как Польша.
Вроде бы не автономны, но себе на уме.
Мама не знает, что мы верим в Бога,
что мы очень правильные, но сильно переживаем, что живот больше
не плоский. Я вот совсем недотрога,
ещё с мальчиками не целовалась
(с девочками тоже не целовалась),
но мама думает, что принесём в подоле.

Маме 40, у неё молодой любовник,
очень красивый и говорит по-китайски.
Мама влюбляется в него безусловно,
переживает, что ему бы встречаться с одной из нас,
она ж для него старая, ему всего 30,
начинает стесняться и краситься.
Вчетвером мы на кухне пьем чай.
Мы уже не верим в Бога, но это не означает,
что у мамы можно отбивать парня. Ровен час
ещё обвинят во всех тяжких, нам же замуж пора..
Разбив маме сердце, любовник вдруг уезжает в Китай.

Сколько себя помню, я всегда была зла;
что нас били по любому поводу, а чаще без повода,
что бога всё-таки нет,
что люди улыбаются, а потом гнобят за глаза -
очень хотелось свалить из нашего лицемерного города,
но в Москве свои препоны,
разве что стали менее странными,
желание только одно -
быть автономными,
а потом..
В общем,
пусть будет конец истории.

7. МУТНО

Как-то мне мутно, мутно, мутно
будто жмут глиняные руки
горло
тело
ждёт радостно обознаться,
что не оно зависло в прострации
пахнет горелым
не у меня в квартире
яви куда пострашнее были
небыли выбыли:
выплыли воблами,
во бля,
смотри-на
закладки схоронены
отросли усики, как у Карениной
чьими стандартами рожа меряна
сыпятся крошки, слюнявь пальчики
будем обтрясывать ваши загашнички
вдруг что найдём
ай да мы, ай да выродки
мы не такое ещё вымогем
выдвинем все потаённые ящички:
чё вы всё прячете
ну, чё вы всё прячете
может, отыщем коронки прабабки
и портсигар от старости гладкий
может, серьёзнее чем есть поделиться?

вдруг
завалаялась живая мыслица
вдруг не зарыты таланты соцсетями
будет что с генами передать детям
вдруг не совсем ещё всё опостытело
что-то важнейшее
вдруг
только осмыслено
вдруг на пороге большого открытия
а не в тумане немого подпития
что-то всё мутит
крутится
шарик
жить вот осталось
нисколько немало
мне бы сказать что-то хорошее
но на уме только
пошное.

8. КАР

Тучи на плечи сели вóронами:
«Никуда не ходи! Слышь?»
«Никуда не ходи».

Дома же столько дел –
надо успеть пострадать и обнаружить бессмыслицу бытия.

Дома же спряталась пыль и сломался пылесос.
Дома не дописан роман и не сварен суп.

Дома уложат в постель и снимут трусы.
«Не выходи. Слышь?»

Все эти медицинские приспособления не помогут тебе
не заболеть, если ты уже болен...
хотя бы унынием.

Ещё в маске преет лицо,
а руки в неопределённых перчатках скользят.

Наверное, также потно мужчине в презервативе.
Потеет, чтобы не выскользнула непрошенная жизнь.

Меня не пугает безлициесть.
Меня пугает бездушность.

Вот ещё эти маски упаковывают на отправку лицо.
Сам себе адресат.
«Вот здесь распишитесь».

Вспорхнули вóроны. Тучи пролились дождём.
Но солнце не выглянуло.

Я умыла лицо.
И на нём не осталось сожаления.

9. КАР-КАР

Тучи смеялись вороньим карканьем:
«Никуда не пойдёшь!»
отмечаю зелёным маркером
сделанное
и не иду;

крошечный шанс
доделать всё к вечеру,
поэтому просто лежу,
неизбывная и незамеченная,
не Нео и не Амидала

нервная зыбь пронизала
душистый до дикости горизонт
каждый трепещущий зелёностью листик
фраза, как стон,
фраза проткнула меня
о том, что где-то был и вот сник
последний луч этого дня

может, где-то меня
уже обыскалась буря,
чтобы, как пальцами,
ветром ощупать кожу,
чтобы сорвать одежду
и, как слюна горячим,
дождём плюнуть в мою
распрекрасную рожу,
а я дома сижу

не выпалась, жуть...
всю ночь ломало от боли,
не действовал обезбол
Тучи набрякли на веках,
я каркаю, проклиная фармацевтический производ
и всех наркоманов за то, что сидят на героине,
и теперь раз в месяц
мне недоступен таблетированный опиат
сама проливаюсь, как туча,
боль эту не в силах принять
и никуда не иду

10. МАСТЕР

мастер стиля и рифмы,
растеряв алгоритмы,
крошит пыль разговора
на замызганный пол;
все слова будто стоны -
дай мне лом идиомы
и бутылку на стол

будь мне самым заклятым,
но всё-таки братом,
разопьём из грааля
том стихов на спирту
мне так горько - нет повода
на окраинах города
быть на виду

в этом городе-спруте
в самодельном уюте
буду ныть про мечты
и что сильно хочу
от тебя не убудет
не чужие же люди -
разделить не постель,
хоть мечту

в этом городе-монстре

я в отчаянии остром
вся в соплях и слезах
у твоей серой двери
не вырасту гостем -
что стоишь?
накапай вина

мастер рифмы и стиля
что-то мямлит уныло
про любовь и войну -
сдох поэт!
Маяковский, дай силы
обругать всех красиво,
а потом на тот свет!

11. ВОДА НЕ ТЕЧЁТ

и ничего в меня не проникает,
я, видимо, тот камень, что лежащий,
глазам я не мусолю, не маячу,
я не стихия никакая

меня не трогают порывы ветра,
я помню смутно сотворенье мира,
но кто-то тянет, чувствую, как жила
становится длиною больше метра

клубками CO2 закатывается в небо,
и небо беспрестанно горячееет,
ответственностью вроде ничьею
вдруг стало, что март теперь без снега

я не лежу на пляже Коста-Рики,
не подставляю жару бело-пузо,
в Беляево варю кисель безвкусный
из замороженной когда-то ежевики

«я» 28 раз в 11 стихотворениях